

— Выпей воды.

Линь Цзичу поднял голову. Сначала он заметил чуть приоткрытые, мягкие губы Шэнь Циханя, а затем встретился с его глазами — теплыми, полными какой-то щемящей нежности.

Он не мог с уверенностью сказать, предназначалась ли эта глубина ему. В конце концов, Шэнь Цихань обладал теми самыми пленительными глазами с поволокой, во взгляде которых волей-неволей чудится любовное томление.

Простые слова прозвучали негромко. Линь Цзичу помедлил секунду-другую и всё же взял стакан. Осушив его в несколько глотков, он оставил пустую посуду в ладони. Пальцы до сих пор ощущали мягкое тепло, исходившее от нагретого стекла. И это тепло, скользя по пересохшему горлу в пустой желудок, странным образом отозвалось где-то глубоко в груди.

В комнате снова повисло молчание. Ни один из них не знал, как подступиться к этой удушливой, звенящей тишине.

Шэнь Цихань уже потянулся было вперед, собираясь забрать пустой стакан и предложить еще воды, как вдруг он услышал едва слышимое, точно шелест крыльев мотылька, «спасибо». Не будь в номере так тихо, он бы наверняка ничего не услышал.

— Да пустяки, не стоит. Обычное дело, мы же коллеги, должны поддерживать друг друга.

Слова сорвались с губ раньше, чем он успел подумать. Осознав, какую глупость сморозил, Шэнь Цихань мгновенно переменялся в лице. Не будь здесь Линь Цзичу, он бы точно вlepил себе пару увесистых затрещин.

— То есть... нет, я хотел сказать... — поспешно попытался исправиться он.

Но Линь Цзичу мягко его перебил:

— Я всё понимаю, учитель Шэнь. И правда, спасибо вам. Мне уже гораздо лучше, сейчас лягу спать.

С каждым новым словом сердце Шэнь Циханя ухало всё глубже в бездну тревоги. Он до смерти боялся, что Линь Цзичу примет его нелепую отговорку за чистую монету. Какое, к черту, «коллеги»? Он видел в нем вовсе не коллегу, он видел в нем...

— Я провожу вас, — добавил Линь Цзичу.

Этот вежливый намек на то, что гостю пора уходить, прозвучал настолько прямолинейно, что Шэнь Циханя обдало холодом. Он физически ощутил, как невидимая стена между ними стала

еще толще и ледянее.

Он хотел что-то объяснить, но после недолгой мучительной борьбы лишь выдавил из себя глухую фразу:

— Не надо, я сам. Ложись отдыхать. Если что-то понадобится — пиши в вичате.

— Хорошо, — Линь Цзичу едва заметно кивнул.

Он действительно не поднялся с места, провожая Шэнь Циханя лишь долгим тихим взглядом. Когда тот скрылся за поворотом прихожей, Линь Цзичу продолжал смотреть в пустоту. Ему казалось, будто его взгляд способен пробить глухую белизну стены и разглядеть каждое движение уходящего мужчины.

Но за стеной была лишь неизвестность, дорисованная воображением. Секунду спустя щелкнул замок, а еще через мгновение раздался глухой стук захлопнувшейся двери.

Только тогда Линь Цзичу позволил себе расслабиться. Напряжение, сковывавшее тело, разом отпустило, и он бессильно откинулся на спинку дивана, запрокинув голову.

Шэнь Цихань ушел. В комнате воцарилась оглушительная, давящая тишина.

Холодный белый свет потолочной люстры нещадно бил по глазам. Сил подняться и выключить его не было, поэтому он просто зажмурился. Мир вокруг погрузился в спасительную полутьму.

Он медленно, прерывисто выдохнул. В этом долгом выдохе сквозила затаенная дрожь — словно он пытался вытолкнуть из легких весь скопившийся за день тяжелый, душный воздух. Вместе с ушедшим напряжением навалилась свинцовая усталость. Виски тупо заломило, и эта боль стремительно крепла, заполняя черепную коробку.

Он разжал пальцы. Стекланный стакан мягко выскользнул из рук и покатился по обивке дивана. Линь Цзичу бессильно опустил руку. Он затрепетал ресницами, словно крыльями раненой бабочки, и нахмурился.

На следующее утро ослепительное солнце залило комнату ярким светом. Синоптики обещали, что день выдастся невероятно жарким.

В номере 815 на диване, свернувшись калачиком, спал человек. Одно плечо было прижато к подушке, рука безжизненно свисала до самого пола, едва не касаясь ковра бледными пальцами. Спустя пару секунд его веки дрогнули, и он медленно открыл глаза.

Линь Цзичу не помнил, как провалился в сон. Вокруг по-прежнему было светло — потолочная люстра так и прогорела всю ночь.

Коснувшись ноющего лба, он с трудом принял сидячее положение. Грудь тяжело вздымалась, дыхание было частым и неглубоким. Сон на жестком диване не принес облегчения: тело ломило, суставы казались налитыми свинцом, а в голове шумело.

Посидев так немного, он наконец заставил себя подняться. Однако движение вышло слишком резким — перед глазами мгновенно поплыли густые темные круги, перекрыв весь обзор. Линь Цзичу замер на месте, дожидаясь, пока чернота рассеется, и лишь затем медленно побрел в ванную.

Прохладная вода немного вернула его к жизни. Если не считать тупой боли в висках, всё было терпимо. К подобным недомоганиям ему было не привыкать — обычная мигрень, ничего страшного. К счастью, несмотря на то что он проспал всю ночь в холодном номере без пледа, простуда его миновала.

Отражение в зеркале пугало бледностью. Линь Цзичу похлопал себя по щекам, пока на них не проступил слабый румянец. Осмотрев получившийся результат, он мысленно убедил себя, что выглядит вполне бодрым и здоровым.

Затем он быстро принял горячий душ, смыв остатки вчерашней усталости и пота. Свежая одежда и согревающие струи воды окончательно привели его в чувство. Выстирав вчерашние вещи и развесив их сушиться, Линь Цзичу собрался и направился к выходу.

Уже у самой двери он затормозил, заметив краем глаза упавший стакан на диване. Тот самый, из которого он пил вчера. Пустой сосуд забился в щель между сиденьем и подлокотником — укатился сам или Линь Цзичу задел его во сне, оставалось только догадываться.

Он горько усмехнулся, вернул стакан на столик и вышел в коридор.

Последние дни он покидал номер практически в одно и то же время, минута в минуту. Стоило ему притянуть за собой дверь, как справа донесся точно такой же щелчок замка. Линь Цзичу инстинктивно обернулся и увидел до боли знакомый силуэт. Шэнь Цихань как раз запер свой номер и повернулся, направляясь в его сторону. Их взгляды встретились.

Линь Цзичу на мгновение замялся, решая, уйти или остаться. Но раз уж они столкнулись взглядами, поспешное бегство выглядело бы слишком трусливо. Он остался стоять на месте, ожидая, пока Шэнь Цихань подойдет.

— Доброе утро, — поздоровался Шэнь Цихань.

Поняв, что Линь Цзичу ждет его, он тут же прибавил шагу, чтобы не заставлять того стоять

лишние секунды, хотя разделяло их всего с десяток метров. Он украдкой взгляделся в лицо Линь Цзичу. Тот выглядел свежее, чем накануне вечером, но до здорового румянца было еще далеко — парню явно требовался полноценный отдых.

— Доброе... — негромко отозвался Линь Цзичу и наконец зашагал в сторону лифтового холла.

Они шли плечом к плечу в молчании, которое, впрочем, не казалось тягостным. Оба без слов согласились составить друг другу компанию.

Позади них тихо приоткрылась дверь номера Сяо Ди, ассистента Шэнь Циханя. Тот привычно выглянул наружу, собираясь проверить, проснулся ли его босс, но, обнаружив закрытую дверь, повернул голову на шаги в коридоре. Заметив две удаляющиеся фигуры — одна чуть выше, другая пониже, — Сяо Ди на секунду опешил, а затем бесшумно засеменил следом, стараясь не привлекать к себе внимания.

— Как себя чувствуешь? — не выдержал Шэнь Цихань, когда они остановились у лифта и он нажал на кнопку вызова.

Идти вместе и упорно молчать было невыносимо. Ему отчаянно хотелось завязать непринужденный разговор.

— Намного лучше, — Линь Цзичу повернул голову и слегка приподнял взгляд. — И еще раз спасибо за вчерашнее, учитель Шэнь.

Точно такие же вежливые слова он слышал вчера. Сменилось лишь время суток, а дистанция осталась прежней.

Шэнь Цихань почувствовал, как внутри всё сжалось от досады. Меньше всего на свете ему хотелось выслушивать эти сухие, беспристрастные благодарности.

— Я же просил не благодарить, это сущие пустяки, — вздохнул он и, помедлив, добавил: — Главное — береги себя. Когда ты один, нужно внимательнее следить за здоровьем.

Дзинь!

Линь Цзичу хотел ответить, но двери лифта с тихим звоном разъехались в стороны, заставив его проглотить готовые сорваться слова. Он растерянно моргнул, поджал губы и зашел в кабину, где уже стояли несколько постояльцев отеля.

Шэнь Цихань шагнул за ним. Оглянувшись, он наткнулся взглядом на запыхавшегося Сяо Ди и только тут вспомнил, что у него вообще-то есть помощник, которого он благополучно оставил далеко позади.

Удача сегодня явно была не на его стороне. Обычно по утрам лифты пустовали, но сейчас кабина оказалась забита почти до отказа. Линь Цзичу и без того не горел желанием общаться, а в присутствии посторонних окончательно замкнулся в себе. Шэнь Цихань мысленно вздохнул, но утешил себя тем, что впереди их ждет совместный завтрак, и это немного подняло ему настроение.

— Учитель Шэнь, какими судьбами! Сколько лет, сколько зим!

В тесном, замкнутом пространстве кабины неожиданно раздался звонкий, кокетливый женский голос. Все присутствующие тут же обернулись к говорившей.

<http://bllate.org/book/18328/1826104>